

Подходы к общей теории аппроксимации и частеречный статус лексических аппроксиматоров в русском языке

Дмитрий Григорьевич Демидов[✉], Чжан Вэньчжэ

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
Контакт для переписки: Demidoffs@rambler.ru[✉]

Аннотация. Рассматривается теоретическое обоснование семантической категории аппроксимации, выражающей приблизительное именование предмета или признака, с точки зрения философского реализма. Оно достигается за счет заместителя собственного имени вещи, на которое указывает аппроксиматор. В основе лежит онтологическая природа слова со своей внутренней идеей, связанной с вещью после себя. У каждого народа слово переживает свое движение от идеи к вещи. Неполнота такого движения выражается через аппроксимацию. Усиливается тенденция к переносу с количественного на качественное основание теории аппроксимации, которая понимается как несобственное именование вещи. Наблюдается различие английской и русской аппроксимации: в английском языке более четким кажется фон профилируемой фигуры, в русском языке целью аппроксимации выступает сама фигура (вещь), приблизительность ее именования затемняет фон. Показаны разноуровневые языковые способы выражения этой категории метаязыка: морфологические, словообразовательные, лексические, синтаксические трех разновидностей — изменение порядка слов (*года три*), сочетания, входящие в структуру предложения (*от 4 до 16, как бы*), вводные обороты (*так сказать*). Анализируется переход наречий (*примерно*), предлогов (*типа*) во вторичную часть речи — аппроксиматор, которая лежит вне противопоставления полнозначительных частей речи служебным, а также сочетание частиц *как бы* из целевого и условно-уподобительного союзного оборота в синтаксический аппроксиматор. На том же примере затрагивается проблема пересечения этой категории с категорией состояния и категориями модальности.

Ключевые слова: категория, философский реализм, идеация, аппроксимация, аппроксиматор, метаязык, лексический аппроксиматор, частеречный статус, неполнозначительное слово, части речи

Цитирование: Демидов Д. Г., Чжан Вэньчжэ. 2025. Подходы к общей теории аппроксимации и частеречный статус лексических аппроксиматоров в русском языке // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. Том 11. № 3 (43). С. 6–22. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2025-11-3-6-22>

Поступила 02.05.2025; одобрена 27.10.2025; принята 01.11.2025

Approaches to the general theory of approximation and partial status of lexical approximators in the Russian language

Dmitrii G. Demidov✉, Zhang Wenzhe

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Corresponding author: Demidoffs@rambler.ru✉

Abstract. The theoretical justification of the semantic category of approximation, expressing the approximate naming of an object or attribute, is considered from the perspective of philosophical realism. It is achieved through a substitute for the proper name of a thing, indicated by the approximator. The ontological nature of the word lies at its core, with its internal idea connected to the thing beyond itself. In every culture, a word undergoes its own movement from idea to thing. The incompleteness of this movement is expressed through approximation. A trend is strengthening toward shifting the theoretical basis of approximation from quantitative to qualitative grounds, where approximation is understood as improper naming of a thing. Differences between English and Russian approximation are observed: in English, the background of the profiled figure appears more distinct, while in Russian, the goal of approximation is the figure (the thing) itself, with the approximateness of its naming obscuring the background. Multilevel linguistic means of expressing this metalinguistic category are demonstrated: morphological, word-formational, lexical, and syntactic (*of three varieties*) — alteration of word order (*года три* — *three years or so*), combinations integrated into sentence structure (*от 4 до 16* — *from 4 to 16*, *как бы* — *as if*), and parenthetical expressions (*так сказать* — *so to speak*). The

transition of adverbs (*примерно* — *approximately*) and prepositions (*мUNA* — *like*) into a secondary part of speech — the approximator, which exists outside the opposition between content words and function words — is analyzed. Additionally, the merging of particles *как бы* from purposive and conditional-comparative conjunctive phrases into a syntactic approximator is examined. Through the same example, the problem of the intersection of this category with the category of state and the category of modality is addressed.

Keywords: category, philosophical realism, ideation, approximation, approximator, meta-language, lexical approximator, particle status, incomplete denominative word, parts of speech

Citation: Demidov, D. G., & Zhang Wenzhe. (2025). Approaches to the general theory of approximation and partial status of lexical approximators in the Russian language. *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, 11(3), 6–22. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2025-11-3-6-22>

Received May 2, 2025; Reviewed Oct. 27, 2025; Accepted Nov. 1, 2025

Введение

В данной работе обсуждаются две проблемы, важные для достижения актуальной задачи современного языкознания — разработки общей теории аппроксимации: философского обоснования соответствующей категории русского языка и ее отношения к частям речи. Без философии имени и теории знака невозможно обосновать собственно языковую теорию выражения приблизительности. Без возвращения к старому вопросу о частях речи невозможно критически оценить частеречный статус лексических аппроксиматоров, привлекая разные языковые способы выражения семантической категории аппроксимации и показывая хотя бы в общих чертах изменения семантических и грамматических функций от известных «классических» частей речи к выявляемой общей функции аппроксимации, которую можно сопоставить с анафорической функцией местоимений. Если игнорировать эти две проблемы, можно поставить под сомнение саму возможность выделения категории аппроксимации. Реальное существование этих проблем есть ее оправдание.

Для уяснения категории аппроксимации как приблизительного именования мы обращаем внимание на понятие категории, ищем его основание в философии русского реализма, чтобы получить необходимую теоретическую поддержку при комплексном исследовании категории аппроксимации на пересечении с другими категориями языка. При этом лексические аппроксиматоры, как один из языковых способов выражения аппроксимации (приблизительности именования), будучи метаязыковым средством, оказываются особым межчастеречным классом слов на периферии системы привычных частей речи. Вопрос о лексических способах выражения аппроксимации сопоставим с проблемой категории состояния. В данной статье рассматриваются трансформации

от обычных частей речи к аппроксиматорам и эволюция семантических функций существительных, прилагательных, наречий, предлогов и частиц от первичных функций частей речи к специфической аппроксимативной функции, общей для разных частей речи. Новизна предпринимаемого исследования состоит в том, что в данной статье отношения между известными частями речи и аппроксиматорами рассматриваются с динамической точки зрения: в сферу нашего внимания попадают семантико-функциональные сдвиги, не позволяющие безоговорочно считать изучаемые слова принадлежащими к «каноническим» частям речи не только школьной, но и академической грамматики.

Обзор литературы и обсуждение

Представления об аппроксимации используются в математике, экономике, социологии, философии. Если анализ каких-либо объектов оказывается слишком сложным, прибегают к замене одних объектов другими, близкими к исходным. В исследовательской практике под аппроксимацией понимают приблизительное соответствие заданному объекту. Однако естественный язык не задан, а дан, и проблема приблизительного именования в нем изучается как данное и не зависящее от субъекта исторически сложившееся и национально специфическое языковое средство.

Изучение категории аппроксимации в лингвистике началось в 1920-х гг. Одним из первых, кто ввел термин *аппроксимация* в лингвистические исследования, был О. Есперсен, который в 1924 г. в своей работе «Философия грамматики» (вышедшей в русском переводе в 1958 г.) упомянул об аппроксимации. В этой книге он противопоставил обычное множественное число приблизительному и назвал приблизительные выражения, такие как *a man in the sixties; the sixties of the last century*, термином *approximata pluralia* [Jespersen, 1924, с. 192]. Важно отметить, что О. Есперсен использует термин *аппроксимация* (*plural of approximation*) в качестве дублета-синонима к термину *приблизительность*, выражающему понятие «приблизительность», и показывает это явление только на примере морфологической категории числа. Впоследствии появилось всё больше исследований, посвященных возможному именованию с приблизительностью и приблизительному именованию в языке, выявлению особых лингвистических механизмов такого (на)именования на разных уровнях, а значит, выражению особой семантической категории аппроксимации, и не только количественным, но и качественным аппроксиматорам.

Отто Есперсен относил к средствам выражения приблизительного множества английское слово *we* [Jespersen, 1924, с. 192-193] (датск. *vi*, нем. *wir*, русск. *вы*), показывающее эксклюзивность и определяемое через отрицание (мы — не вы). Славянское *мы* показывает инклюзивность (ср. *мы с вами*). Этимологическое родство германского местоимения 1-го л. мн. ч. со славянским местоимением 2-го л. мн. ч. показывает, что в славянских языках, и русском в частности, вместе с эксклюзивностью утрачивается и аппроксимация (*иду на вы*). Ситуация с личным местоимением *вы* вполне согласуется с наблюдениями над аппроксиматорами в английском языке. В этом языке, судя по его описаниям, более четким и структурированным кажется фон, на котором происхо-

дит аппроксимация расплывчатой фигуры [Болдырев, Дубовицкая, 2006, с. 56] (ср. «профилирование фигуры», со ссылками на Л. Талми и Р. Лэнекера). Судя по нашим наблюдениям над аппроксиматорами, в русском языке, напротив, целью аппроксимации является сама фигура, а фон при этом отходит на второй план, теряя свои актуальные очертания, ср.:

*So one day I walked up to her to say hallo and I **kind of** intimidated her, because I'm known as one of the weird ones at the school* [Lanchester J. Mr. Philih's "Faber and Faber Ltd", 2000] (пример взят из ст. [Болдырев, Дубовицкая, 2006, с. 59]) и *С сегодняшней точки зрения они выглядят **несколько** странно* [Леонид Черняк. Три ошибки Доктора // «Computerworld», 2004]ⁱ. В английском вполне естественны фоновые пояснения (*because...*), в русском, напротив, задается предварительное условие (*с сегодняшней точки зрения*), нацеленное на особо свободное профилирование фигуры.

Англичанин выражает аппроксимацией затруднение в подборе условного обозначения: «Языковую категорию аппроксимации можно образно назвать “категорией человека” (или человеческой категорией), т. е. она создана самим человеком с помощью языка как способ осмысления и интерпретации, т. е. категоризации окружающего мира» [Болдырев, Дубовицкая, 2006, с. 57], — такова оценка этой категории с точки зрения произвольной связи означающего с означаемым и философского номинализма (см. ниже).

Прибегая к аппроксимации, русский показывает закрытость для него или для слушающего собственного точного имени вещи. Распространившаяся в последнее время мода на использование аппроксиматора *как бы* — яркое свидетельство этому [Чжан, 2024]. Подобная осторожность по отношению к высказываемым мыслям — типичное свойство русской языковой культуры.

«Мысль изреченная есть ложь» (Ф. Тютчев). Это особо остро ощущается в русской среде. Движение от мысли к слову — очень старая проблема, идущая от платоновских категорий, а также от поисков логических оснований «вступления предмета в кругозор сознания» [Лосский, 1923, с. 3]. Для наших задач достаточно обращения к философским словарям, а также к одному из самых строгих научных исследований понятия в духе русского реализма с точки зрения интуитивизма, наиболее подходящей для исследования языка [Лосский, 1923].

После О. Есперсена изучение категории аппроксимации успешно продолжилось. В российских и зарубежных лингвистических исследованиях [Сахно, 1983; Бочарова, 2001; Дубовицкая, 2006; Адамович, 2011] и др., а также в работах по математической лингвистике [Dvořák, 1999; Kowalczyk, 2013; Saneifard, Saneifard, 2015] и др. лингвистическая аппроксимация рассматривается уже не на уровне языка, а на уровне формирования текста с помощью искусственного интеллекта.

Представления об аппроксимации, сложившиеся в рамках лингвистики языка и лингвистики текста, описаны в [Александрова, 2012] на английском материале. В большинстве работ исследования сосредоточены на сопоставлении различных языковых

ⁱ Здесь и далее примеры приводятся из НКРЯ, если не указано иное.

способов выражения аппроксимации в разных языках, например, русском и немецком, белорусском, украинском и английском языках. Немногочисленные исследования, посвященные трансформации обычных частей речи в аппроксиматоры, также обусловили необходимость написания данной статьи.

Понятие категории и представление об имени в философии.

Аппроксимация с позиции философского реализма

Прежде чем обратиться к изучению практического материала, необходимо продолжить построение теории аппроксимации. Ключевым элементом этой теории является понимание категории.

Категории (греч. *Kategoria* — ‘обвинение’, филос. ‘основной и всеобщий признак’ [Дворецкий, 1958, с. 923]) — «в философии — осн[овные] понятия, отражающие наиболее общие и существенные свойства, стороны, отношения явлений действительности и познания. Категории образовались в процессе исторического развития познания на основе общественной практики» [Категории, 1963, с. 191]. Они образуются в процессе абстрактного мышления и в диалектическом материализме понимаются как «опорные пункты познания» [Категории, 1963]. Теория категорий представляет собой единство исторического и логического развития представлений от явления к сущности, от внешнего к внутреннему, от абстрактного к конкретному, от простого к сложному.

Новое определение категории отходит от теории отражения, характерной для философского номинализма и эмпирического отношения к проблеме [张志伟, 2002], которое подвергается последовательной критике уже в [Лосский, 1923]; на первый план в нем выходит «предельно общее понятие» [Берков, 2003]. Вместе с тем теория отражения пока еще остается в поле зрения исследователей в виде вводимого условия образования категорий: «Однако это такое содержание, которое отображает фундаментальные, наиболее существенные связи и отношения объективной действительности и познания» [Берков, 2003].

В «Новой философской энциклопедии» 2010 г. дано определение категории, которое приближается вплотную к языку и решительно отходит от эмпиризма: это «фундаментальные понятия, формы мысли, типы связи субъекта и предиката в суждении, устойчивые способы предиктирования, существующие в языке, составляющие условия возможности опытного знания и имеющие априорное значение в качестве универсалий и предельных понятий» [Огурцов, 2010, с. 229]. Таким образом, на этом этапе формирование категориальных представлений выходит за рамки теории отражения. Категории выступают как предварительные условия возможности приобретения опытного знания, а не как результаты отражения; они априорны, а с точки зрения вопроса об универсалиях, то есть общих понятиях, являются его решением в пользу философского реализма.

Как наиболее общее понятие категория приблизительности воплощает в себе результат освоения человеком объективного мира, в частности его собственного пути этого освоения, когда трудно или невозможно назвать предмет или точно описать его характеристики. В этом случае человек ищет точку отсчета, сравнение, которое максимально приближено к референту как основанию сравнения в рамках существующего когни-

тивного фона. Категория, формируемая подобным приблизительным именованием, называется категорией аппроксимации.

В последнее время в рамках когнитивного подхода к языку стремительно развивается теория имени [Колесов, 2002; Камчатнов, Николина, 2011], основанная на русском реализме, принципы которого точно изложены, например, в [Лосский, 1923, с. 87–91, 104–105]. Эта теория служит для дальнейшего совершенствования собственно лингвистических методов исследования, но сама не может быть проверена этими частными методами.

Н. О. Лосский справедливо отмечает: «Каждый человек, если он подвергнет строгому исследованию сферу своего мышления, принужден будет признать, что в его уме очень мало понятий, — все почти только представления и еще к тому же *неясные* представления. ... Признаки ясного представления, четко отграниченные от качественно смежных с ними признаков других предметов, сами в свою очередь могут быть сложными, и эта сложность их может оставаться для ума познающего субъекта неразличенною, неразложенною на свои составные части; в таком случае познающий субъект не смешает данного предмета или класса предметов с другими предметами или классами, но он не будет в состоянии описать или определить его. Такие представления называются *неотчетливыми* ...» Лосский, 1923, с. 115–116]. Неясность (в содержании соответствующих понятий) и неотчетливость (в объеме соответствующих понятий) представлений служат логико-философским основанием языковой категории аппроксимации.

Человек стремится называть вещи своими именами, стремится «к подлинной действительности» [Камчатнов, Николина, 2011, с. 36]. Это значит, что идея есть такая же объективная сторона действительности, как и материальная вещественность. Идея выражается точными именами вещей. Такие имена настолько естественны, очевидны и несомненны, что «имя вещи есть сама вещь» [Камчатнов, Николина, 2011, с. 38]. Человек как бы общается с вещью через ее имя, ограничивая ее от всего остального и распознавая в ней ее собственную сущность. В таком ограничении вещь определяется и осмысливается, общение с нею приобретает характер существенно-смыслового ее освоения, которое выражается в освоении ее имени через язык, а изучается в семантике и прагматике. Наконец, каждый говорящий понимает вещь индивидуально-живым образом, а имя имеет олицетворяющую силу. Оно участвует в порождении каждого конкретного высказывания.

Сам момент общения с вещью, понимание ее смысла, по А. Ф. Лосеву, происходит в трех планах: 1) отвлеченного смысла самого по себе, 2) его заместителя и представителя, 3) их отождествления в одном неделимом предмете [Камчатнов, Николина, 2011, с. 40]. Для наших целей важен второй план. Представления о нем могут быть самыми разными, но они всегда показывают какую-то часть инобытия вещи. Если говорящий затрудняется найти или не желает по тем или иным причинам назвать истинное имя вещи, он переходит к ее окружению, то есть именуется ее приблизительно.

В этом состоит сущность аппроксимации с точки зрения философского реализма, или, как более точно назвал это направление Н. О. Лосский, идеал-реализма. Язык вырабатывает особые средства такого приема. Аппроксимация возникает тогда, когда

не достигается взаимное понимание именующего и именуемого, когда «умная энергия» вещи действует через иное, не свое имя, не охватывая полностью ее инобытие и, значит, не именуя ее саму. В конце концов, не достигается самопонимания вещи, «предела самооткровения вещи» [Камчатнов, Николина, 2011, с. 43], хотя движение, приближение к этому есть. Дальнейшие лингвистические исследования покажут, насколько такое истолкование проблемы номинации оказывается плодотворным.

Итак, категория аппроксимации есть такой устойчивый способ предиктирования (в логическом смысле) в языке, который привлекает имя другой вещи для именования заместителя первой и выражения только части инобытия вещи, имя которой не названо. Аппроксимацию можно кратко назвать несобственным именованием вещи, своеобразной речевой «предметафорой». Такое понимание аппроксимации явно показывает эволюцию осмысления этой категории от количественного, по Есперсену, к качественному. Имена в языке по своей природе качественные, поэтому в центре теории аппроксимации должен стоять качественный подход, соответствующий содержанию понятия. Первые же аппроксиматоры были замечены в области неотчетливости представлений с точки зрения номинализма; в наше время больше занимаются языковыми способами выражения неясности представлений с точки зрения реализма, а это требует теоретического обоснования.

Категория аппроксимации и языковые способы ее выражения

Дальнейшее развитие теории аппроксимации, основанное на философском реализме, требует критического переосмысления сущности приблизительного именования в языке. Но прежде чем обратиться к такому переосмыслению, необходимо обобщить существующий лингвистический опыт в этой сфере.

Аппроксимация, будучи семантической категорией, представляет собой приблизительное описание окружающего мира и внутреннего мира человека. Она включает следующие составляющие: а) логическую операцию сравнения, существование объектов сравнения в реальном мире; б) приближение демонстрирующих признаков имени, привлекаемого для сравнения, к объектам сравнения; в) неточность или нечеткость степени выраженности признака или количества.

Приблизительное значение обычно возникает в результате субъективной ассоциации и сравнения обозначаемой вещи с другой объективной вещью, которые в восприятии говорящего часто имеют нечто общее. Подобное возникает и при метафоризации, но она доходит до полноценной образной номинации, в которой приблизительность преодолевается; при аппроксимации же процесс останавливается, и эта остановка выражается специальными языковыми средствами — *аппроксиматорами*.

Процесс приблизительной номинации является субъективным, поскольку выбор отсчета сравнения, а также норма восприятия существуют только в подсознании человека и являются результатом субъективного выбора говорящего. В силу этого приблизительная номинация обычно выражает отношение к предмету и эмоции говорящего, складывающиеся на основе его собственного когнитивного опыта. Таким образом говорящий осознает неполноту именования реальной идеи и сообщает об этом слушающему.

Категории не являются независимыми друг от друга замкнутыми системами, между ними существуют пересечения, и категория аппроксимации не является исключением. Авторы рассматривают взаимоотношения этой категории с категориями определенности/неопределенности, модальности и состояния [Вороновская, 1974; Чернюк, 1978; Сахно, 1983; Сорокин, 1987; Никишенкова, 2000; Бочарова, 2001; Дубовицкая, 2006; Васильева, 2009; Адамович, 2011; Садова, Чжан, 2022], например, при изучении аппроксиматоров *типа, почти, не очень* (+ прилаг.) и др.:

Что касается лоббизма, то в данном случае вспоминается прежде всего опыт стран, в экономическом смысле не очень развитых, но занимающих на информационном рынке заметное место [Александр Латкин. Отключить или подключить. Информационная безопасность страны под угрозой (2002) // «Известия», 10.02.2002].

В приведенном отрывке автор выбрал словосочетание *не очень развитых* для того, чтобы отличить рассматриваемые им страны от стран *развитых*. Очевидно, что в мире есть более и менее развитые страны. В данном контексте автор не использует термин *развивающиеся*, он выбрал формулировку, в которой вторая часть показывает высокую степень признака, а первая часть тут же ее отрицает. В силу этого границы применения названного признака расширяются, и страны, к которым невозможно его приложить, оказываются в зоне приближения к этому признаку. Отрицание при этом максимально смягчается. Подобный прием включает несколько составляющих: 1) гиперболу (*очень развитых* вместо *развитых*), 2) литоту (*не очень развитых* вместо *развивающихся*), которые совместно указывают на нечеткое множество стран, не относящихся к *развитым*. Когда речь идет о таких важных проблемах, как международные отношения, часто используются эвфемизмы. В этом предложении эвфемическая функция достигается за счет аппроксиматора *не очень*.

Семантическая категория аппроксимации реализуется на разных уровнях языка: словообразовательном, лексическом, морфологическом и синтаксическом.

1. Словообразовательные аппроксиматоры. В русском языке существует ряд конструктивных средств для выражения приблизительных значений: образования с префиксами *недо-* (ср.: Он *недоработал*, а мог бы еще десять лет тренировать ЦСКА, если бы его так не унижали [Татьяна Тарасова, Виталий Мелик-Карамов. Красавица и чудовище (1984–2001)]). Неясно, до какого предела.), *небез-* (*небезынтересный*), *пол-* (*полгорода*), *полу-* (*полуграмотный*), *по-* (*получше*) и др., с суффиксами *-оват-* (*беловатый*), *-еват-* (*синеватый*), *-ива-* (*хаживать*), *-ыва-* (*поделывать*), особенно с уменьшительными (*куплю помидорчиков свеженьких; поем картошечки; но купил только полкило помидоров, не было моих любимых; поел картошки, получилась не очень вкусная*), с постфиксами *-то, -ка* (*где-то, как-то, какой-то, пойду-ка*).

Ее плоды мелкие, *коричневатые*, очень терпкие, но высушенные, они становятся *синеватыми* и сладкими [Ю. Н. Карпун. Природа района Сочи (1997)].

На сегодняшний день у России небольшой, но уже заметный экономический обмен с Латинской Америкой в целом — он *где-то* немногим больше 6 млрд. долларов [В. В. Путин. Заявление для прессы по окончании российско-мексиканских переговоров // «Дипломатический вестник», 2004].

2. Лексические аппроксиматоры. Они часто употребляются перед стержневым словом. Например, наречия, обычно меры и степени (*приблизительно, примерно, много, почти, крайне*, ср. *Ко всему остальному она была невнимательна и вообще **крайне** рассеянна* [Ф. М. Достоевский. *Игрок* (1866)]), прилагательные и адъективированные причастия (*приблизительный, минимальный*, ср. *В таких условиях долго продержаться невозможно, поэтому шансы найти кого-то живыми **минимальны*** [Константин Гетманский. *Сухогруз утонул из-за шторма* // «Известия», 2003.02.03]), местоимения (*какой-то, такой*), предлоги (*типа, вроде + Род. п.*), частицы (*якобы*).

Наречие *крайне* в примере из романа Ф. М. Достоевского «Игрок» показывает предельную, пограничную степень рассеянности, которая понимается как нечто большее по отношению к типичной рассеянности, степень признака настолько высока и избыточна, что он теряет свою ясность, а наречие степени приобретает новую функцию аппроксимации и показывает размытость верхнего предела. В то время как наречие степени *очень* показывает просто высокую степень проявления признака в пределах возможного диапазона его интенсивности, оно остается в своей бесспорной частеречной функции и не становится средством аппроксимации.

3. Морфологические аппроксиматоры. К ним относится «второй родительный» падеж, который служит для выражения «части целого»: *чай — чаю* (не *чая*), *сахар — сахару* (не *сахара*).

Я налила себе чаю и подняла глаза на мужа: «Леиш, тебе чай или кофе?» [Екатерина Орлова. Такой же хороший, как ты // «Даша», 2004].

Функцию аппроксимации могут выполнять формы несовершенного вида глагола, формы мн. числа имени существительного (*в те дни, на днях, те места, такие люди*, ср. выше у Есперсена), формы превосходной степени имени прил. в значении элятива, некоторые падежные значения, например, Пр. п. (*продумать план и подумать о плане*).

4. Синтаксические аппроксиматоры. Они распадаются на 4 разновидности:

4.1. Изменение порядка слов, например инверсия числительного и существительного:

*Вот вы три года трубили... Сейчас еще чинушники **года три** потрубят... А когда всем надоест, тогда уже и начнутся реальные проекты...* [Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010–2011)].

4.2. Сочетания, входящие в синтаксическую структуру предложения, напр. сочетания числительных с предлогами *за, до, от, с, выше, около*; словосочетания с союзами, например с союзом *или*:

*В таблице 1 содержатся данные о 18 рентгеновских двойных системах, в которых измерены массы черных дыр, составляющие **от 4 до 16** М* [А. М. Черепашук. *Поиски черных дыр* // «Вестник РАН», 2004].

*Биографические журналистские раскопки и скандальные «признания» начались уже **года через два или три** после выхода книги* [Форум: Похороните меня за плинтусом. Фильм (2009–2011)].

4.3. Большую группу синтаксических аппроксиматоров представляют собой сочетания с частицами, которые не являются членами предложения, — *не очень, чуть не, как бы и др.*

4.4. Вводные обороты типа *так сказать, образно выражаясь, если можно так выразиться, как говорят, что называется*.

К ним примыкают обороты типа *так называемый*, формально согласованные с определяемым словом, которые в предложении выполняют роль определения и не обособляются (правда, на практике по аналогии с вводными оборотами выделение порой происходит). По своему участию в номинативной функции они очень близки ко вводным оборотам, поэтому нет оснований выделять их в особую разновидность.

Частеречный статус лексических аппроксиматоров, их пересечение с другими категориями

Лексические аппроксиматоры восходят к наречиям, прилагательным, причастиям, местоимениям, предлогам и частицам, но безоговорочно отнести их к соответствующим частям речи невозможно, так как аппроксиматоры обладают общей семантикой и функцией, не являющейся предметом обычного описания перечисленных частей речи.

Есть существенные признаки того, что они образуют самостоятельное объединение слов в системе частей речи, хотя и сохраняют внешнее морфологическое оформление и синтаксические свойства производящих частей речи. В английском языке внешних остатков изменяемых частей речи гораздо меньше, потому что это язык аналитического строя. По мнению И. А. Шкот, «аппроксиматоры теряют синтаксическую самостоятельность, приобретают статус служебных слов и становятся синтаксическими, функциональными омонимами наречий» [Шкот, 1990, с. 14], т. е. они не могут относиться ни к наречиям, ни к служебным словам. Приходится относить их к особому классу слов вне частей речи. Однако и новой самостоятельной частью речи их признать трудно, поскольку среди аппроксиматоров нет слов, у которых бы не было другого неаппроксимативного значения — для всех них значение приблизительности вторично и обусловлено особыми условиями контекста.

Аппроксиматоры показывают только отношение к референту, но не новый референт, они «не являются, как правило, первично образованными в языке, а представляют собой результат переосмысления единиц других лексико-семантических групп» [Бочарова, 2001, с. 31–32]. С помощью аппроксиматора, принадлежащего метаязыку, «определив небольшое число семантических единиц, можно описать множество выражений естественного языка» [Канунникова, 2011, с. 48]. Исходя из этого, приблизительная номинация рассматривается лингвистами как «элемент некоторой ситуации, описываемой средствами языка, а сама ситуация — как упорядоченное множество таких элементов» [Апресян, 1963, с. 123].

Проблема аппроксиматоров сопоставима с проблемами местоимений и средств выражения категории состояния. Среди местоимений одни обладают морфологическими признаками имен существительных и не изменяются по родам (*я, ты, мы, вы, кто, что*), другие тяготеют к именам прилагательным (*тот/того, такой, который, другой*), третьи не изменяются, как наречия (*так, как, когда*). Объединяют эту часть речи не морфологические признаки, а дейктическая и анафорическая функции.

Местоимение — древнейшая часть речи, иных, неместоименных, функций у большинства современных местоимений обнаружить не удастся. В отличие от них, слова категории состояния (как и аппроксиматоры) восходят к другим частям речи: именам прилагательным ср. рода ед. числа Им. п. на *-о* (*Кататься весело*), именам существительным (*жаль, охота, пора*) или наречиям (*нельзя, можно*). Критика частеречной самостоятельности слов категории состояния будет очень схожа с критикой частеречной самостоятельности слов-аппроксиматоров. В артиклевых языках имеет смысл сопоставлять аппроксиматор с артиклем — самостоятельной частью речи. В русском языке нет артикля, следовательно, в экспериментальном порядке возможно поставить вопрос об аппроксиматорах, которые их заменяют и могут рассматриваться как некое подобие части речи. Такая часть речи была бы служебной, как частица (*же*) или относительное местоимение (*который*) в функции союза.

В русском языке категория определенности/неопределенности не грамматикализована, можно говорить лишь о соответствующем функционально-семантическом поле, не достигающем категориального уровня. Категория состояния, предложенная Л. В. Щербой и В. В. Виноградовым, распространяется и на неполнозначительные слова [Казарина, Нелюбова, 2017]. Как полнозначительные, так и неполнозначительные слова категории состояния могут означать модальные состояния. Сочетание *как бы*, не входя в круг слов категории состояния, имеет отношение к модальному состоянию неуверенности.

Категория модальности делится на объективную и субъективную или в одних и тех же словах объединяет оба признака [Сюй Юйвэй, 2020]. Категория аппроксимации, несомненно, пересекается чаще всего с категорией субъективной модальности, в которой важную функцию выполняют модальные слова. Например:

Кроме того, есть проект строительства стекольного завода в Кольцово, якобы высоко-рентабельного [Николай Малетин. Потребительская корзина для мусора // «Деловой квартал» (Екатеринбург), 2003.02.10].

Говорящий использует слово *якобы* перед обособленным определением, вынесенным в постпозицию, так как при таком именовании признака проявляется модальная оценка говорящего: он либо сам сомневается в достоверности названного признака, либо не хочет нести ответственность за эту номинацию и отсылает читателя к другому источнику информации.

Такая модальная оценка вызывает эффект приблизительной номинации, а значит, слово *якобы* не только выражает модальность, но и является аппроксиматором. Оно не выполняет номинативной функции, а лишь выражает отношение к референту. Оно не является самостоятельным членом предложения и не характеризуется наличием морфологических категорий. То же свойственно и аппроксиматорам, мотивированным наречиями и предлогами. Это соответствует признакам неполнозначительных служебных слов: отсутствию номинативного значения, функциональному характеру семантики, отсутствию способности быть членами предложения [Васильева]. При этом аппроксиматоры направляют именование, участвуя в процессе номинации.

Итак, при изучении лексических аппроксиматоров возникает проблема определения их части речи и проблема пересечения данной категории с другими категориями. Поэтому при анализе категории аппроксимации в ее лексическом выражении необходимо учитывать слова разных по происхождению частей речи, нейтрализованных в функционально-семантическом отношении в единой категории аппроксимации, и уделять внимание ее функциональным пересечениям с другими категориями.

Аппроксимация — это такая семантическая метаязыковая функция, которая не может соответствовать ни полнознаменательным, ни служебным словам.

Следовательно, лексические аппроксиматоры, будучи метаязыковым средством, являются особым лексико-грамматическим классом слов в системе частей речи. Традиционные служебные части речи, такие как предлог и частица, в позиции аппроксиматоров не сохраняют свою обычную функцию, они нейтрализуются. Традиционные полнознаменательные части речи, такие как наречие или местоимение, также нейтрализуются. Эволюция таких слов происходит от обычных известных частей речи к аппроксиматорам, которые лежат на периферии системы частей речи, но особой части речи не образуют.

Синтаксические аппроксиматоры часто также сначала выполняют иные функции, а затем постепенно развивают семантическую функцию аппроксимации. Например, сочетание частиц *как бы* используется с XIII в. в функции союза со значением цели или условно-предположительного сравнения, а в течение XVIII — первой половины XIX в. это сочетание превращается в синтаксический аппроксиматор:

После отталкивания прыгун совершает как бы большой шаг, оставляя толчковую ногу «висеть» внизу [В. И. Безобразов. Открытый урок по физической культуре на тему: «Прыжок в высоту» (2021)].

Кроме *как бы*, существуют и другие сочетания-аппроксиматоры, например *как будто*. Но значение приблизительности они приобретают только в составе устойчивого оборота речи, следовательно, необходимо считать такие обороты сочетаниями двух частиц. Эти сочетания не принадлежат к лексическим аппроксиматорам, и семантическая функция аппроксимации возникает у них только на уровне синтаксиса.

Заключение

Теория аппроксимации прежде всего предполагает обоснование соответствующей категории. Мы считаем, что логико-философские основания качественной, а затем и количественной аппроксимации следует искать в традиции русского реализма. Аппроксимация изучается на уровне категории, которая действует в языке ради несобственного именования вещи. Когда вещь именуется через своего заместителя, человек особым образом выражает результаты освоения объективного мира и собственного пути этого освоения. Категория аппроксимации выполняет метаязыковую функцию, модифицируя способ именования вещи. Языковые формы средств ее выражения можно разделить на четыре группы: словообразовательные, лексические, морфологические и синтаксические аппроксиматоры.

Список источников

- Адамович С. В. 2011. Семантическая категория аппроксимации и система средств ее выражения. Гродно: Гродненский гос. ун-т. 184 с.
- Александрова А. А. 2012. Проблемы категориального статуса и типологии аппроксимации в языковых структурах // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского гос. политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. Вып. 3 (155). С. 125–130.
- Апресян Ю. Д. 1963. Современные методы изучения значений и некоторые проблемы структурной лингвистики // Проблемы структурной лингвистики. М.: Изд-во АН СССР. С. 102–149.
- Берков В. Ф. 2003. Категория // Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. М.: Книжный Дом. С. 481.
- Болдырев Н. Н., Дубовицкая Е. Ю. 2006. Когнитивный механизм формирования смысла приблизительность (на материале современного английского языка) // Вопросы когнитивной лингвистики. № 1. С. 55–60.
- Бочарова Е. С. 2001. Функционально-семантическое поле аппроксимации в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск: Пятигорский гос. лингвистический ун-т. 183 с.
- Васильева Л. В. 2009. Категория аппроксимации и языковые способы ее реализации в новом дискурсе // Вестник Челябинского гос. ун-та. Вып. 38. С. 29–32.
- Васильева Н. В. 1990. Служебные слова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия. С. 472–473.
- Вороновская И. В. 1974. Функционально-семантическая категория неопределенности в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Львов. 207 с.
- Дворецкий И. Х. 1958. Древнегреческо-русский словарь. Т. I–II. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей. 1904 с.
- Дубовицкая Е. Ю. 2006. Категория аппроксимации в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов. 182 с.
- Казарина В. И., Нелюбова И. В. 2017. К вопросу о лексико-грамматической категории состояния в отечественной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 3 (69). С. 113–116.
- Камчатнов А. М., Николина Н. А. 2011. Введение в языкознание: учебное пособие. 10-е изд. М.: Флинта: Наука. 229 с.
- Канунникова О. В. 2011. Метаязык как способ образования абстракций в конкретно-научном познании // Вестник Костромского государственного университета. № 2. С. 46–49.
- Категории // Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя и П. Ф. Юдина. М.: Изд-во политич. лит-ры, 1963. С. 191–192.
- Колесов В. В. 2002. Философия русского слова. СПб.: ЮНА. 444 с.
- Лосский Н. О. 1923. Логика. Берлин: Обелиск. Ч. I. 168 с.
- Никишенкова Ю. В. 2000. Выражение значения приблизительности в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород: Нижегород. гос. лингв. ун-т им. Н. А. Добролюбова. 170 с.

- НКРЯ — Национальный корпус русского языка. <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 14.09.2025).
- Огурцов А. П. 2010. Категории // Новая философская энциклопедия в 4 томах. М.: Мысль. Т. 2. Е — М. С. 229–233.
- Садова Т. С., Чжан В. Ч. 2022. Способы выражения «приблизительного возраста» в русском языке: эвфемизмы и аппроксиматоры // Мир русского слова. № 2. С. 34–40.
- Сахоу С. А. 1983. Приблизительные номинации современного французского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: Моск. гос. пед. ин-т. 16 с.
- Сорокин Ю. Е. 1987. Синтаксические конструкции приблизительной оценки в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. М. 202 с.
- Сую Юйвэй. 2020. Лексико-семантическое разделение слов категории состояния и исследование мотива их формирования // Балтийский гуманитарный журнал. Т. 9. № 4 (33). С. 324–326.
- Чернюк Н. И. 1978. Количественные градации в системе имен английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: Моск. гос. пед. ин-т. 20 с.
- Чжан В. 2024. История и современное состояние аппроксиматора *как бы* в русском литературном языке // Вестник Владимирского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. № 2 (42). С. 66–74.
- Шкот И. А. 1990. Аппроксиматоры в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. М.: Моск. гос. ин-т ин. яз. 194 с.
- Dvořák A. 1999. On linguistic approximation in the frame of fuzzy logic deduction // Soft Computing. Vol. 3. Pp. 111–116.
- Jespersen O. 1924. The Philosophy of Grammar. Chicago; London: The University of Chicago Press. 363 pp.
- Kowalczyk R. 2013. On Quantified Linguistic Approximation. <https://arxiv.org/pdf/1301.6712> (дата обращения: 19.09.2025).
- Saneifard R., Saneifard R. 2015. A general approach to linguistic approximation and its application in frame of fuzzy logic deduction // International Journal of Industrial Mathematics. Vol. 7. Iss. 3. Pp. 261–267.
- 张志伟. 西方哲学史. [M]. 北京: 中国人民大学出版社, 2002. 794 с. [= Чжан Чживэй. 2002. История западной философии. Пекин: Изд-во Народного университета Китая].

References

- Adamovich, S. V. (2011). *Semantic Category of Approximation and the System of Means of its Expression*. Grodno State University. [In Russian]
- Aleksandrova, A. A. (2012). Problems of categorical status and typology of approximation in language structures. *Scientific and Technical Statements of the St. Petersburg State Polytechnical University. Humanities and Social Sciences*, 3(155), 125–130. [In Russian]
- Apresyan, Yu. D. (1963). Modern methods of studying meanings and some problems of structural linguistics. In *Problems of Structural Linguistics* (pp. 102–149). Publishing House of the USSR Academy of Sciences. [In Russian]

- Berkov, V. F. (2003). Category. In *The Newest Philosophical Dictionary* (3rd edition, corrected) (p. 481). Knizhny Dom. [In Russian]
- Boldyrev, N. N., & Dubovitskaya, E. Yu. (2006). Cognitive mechanism of meaning formation approximation (on the material of modern English). *Issues of Cognitive Linguistics*, 1, 55–60. [In Russian]
- Bocharova, E. S. (2001). *Functional-Semantic Field of Approximation in the Modern English Language* [Cand. Sci. (Philol.) dissertation. Pyatigorsk State Linguistic University]. [In Russian]
- Vasilieva, L. V. (2009). The category of approximation and linguistic ways of its realisation in news discourse. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 38, 29–32. [In Russian]
- Vasilyeva, N. V. Functional words. In *Linguistic Encyclopedic Dictionary*. Retrieved September 29, 2025, from <https://tapemark.narod.ru/les/472e.html> [In Russian]
- Voronovskaya, I. V. (1974). *Functional-Semantic Category of Uncertainty in the Modern Russian Language* [Cand. Sci. (Philol.) dissertation. Lvov]. [In Russian]
- Dvoretiskii, I. Kh. (1958). *Ancient Greek-Russian Dictionary. Vol. I–II*. State Publishing House of Foreign and National Dictionaries.
- Dubovitskaya, E. Yu. (2006). *The Category of Approximation in the Modern English Language* [Cand. Sci. (Philol.) dissertation. Tambov]. [In Russian]
- Kazarina, V. I., & Nelyubova, I. V. (2017). To the question of the lexico-grammatical category of state in Russian linguistics. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 3(69), 113–116. [In Russian]
- Kamchatnov, A. M., & Nikolina, N. A. (2011). *Introduction to Linguistics* (10th ed.). Flinta, Nauka. [In Russian]
- Kanunnikova, O. V. (2011). Meta-language as a way of formation of abstractions in concrete-scientific cognition. *Bulletin of Kostroma State University*, 2, 46–49. [In Russian]
- Categories. In M. M. Rosenthal and P. F. Yudin (Eds.) *Philosophical Dictionary* (1963. Pp. 191–192). [In Russian]
- Kolesov, V. V. (2002). *Philosophy of the Russian Word*. YUNA. [In Russian]
- Losskii, N. O. (1923). *Logic. Part I*. Obelisk. [In Russian]
- Nikishenkova, Yu. V. (2000). *Expression of the Meaning of Approximation in Modern German* [Cand. Sci. (Philol.) dissertation. Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov]. [In Russian]
- RNC — *National Corpus of the Russian Language*. Retrieved September 14, 2025, from <https://ruscorpora.ru/> [In Russian]
- Ogurtsov, A. P. (2010). Categories. In *New Philosophical Encyclopedia in 4 volumes. Volume 2* (pp. 229–233). [In Russian]
- Sadova, T. S., & Zhang, W. (2022). Ways of expressing “approximate age” in the Russian language: Euphemisms and approximators. *The World of Russian Word*, 2, 34–40. [In Russian]
- Sakhno, S. L. (1983). *Approximate Nominations of the Modern French Language* [Cand. Sci. (Philol.) dissertation abstract. Moscow State Pedagogical Institute]. [In Russian]
- Sorokin, Yu. E. (1987). *Syntactic Constructions of Approximate Estimation in the Modern English Language* [Cand. Sci. (Philol.) dissertation]. [In Russian]
- Xu Yuwei. (2020). Lexical and semantic division of words of the category of state and the study of the motive of their formation. *Baltic Humanities Journal*, Vol. 9, No. 4(33), 324–326. [In Russian]

- Chernyuk, N. I. (1978). *Quantitative Gradations in the System of English Language Names* [Cand. Sci. (Philol.) dissertation. Moscow State Pedagogical Institute]. [In Russian]
- Zhang W. (2024). History and current state of the approximator *as if* in the Russian literary language. *Bulletin of Vladimir State University. Social Sciences and Humanities*, 2(42), 66–74. [In Russian]
- Shkot, I. L. (1990). *Approximators in the Modern English Language* [Cand. Sci. (Philol.) dissertation. Moscow State Institute of Foreign Languages]. [In Russian]
- Dvořák, A. (1999). On linguistic approximation in the frame of fuzzy logic deduction. *Soft Computing*, 3, 111–116.
- Jespersen, O. (1924). *The Philosophy of Grammar*. The University of Chicago Press.
- Kowalczyk, R. (2013). *On Quantified Linguistic Approximation*. Retrieved September 19, 2025, from <https://arxiv.org/pdf/1301.6712>
- Saneifard R., & Saneifard, R. (2015). A general approach to linguistic approximation and its application in frame of fuzzy logic deduction. *International Journal of Industrial Mathematics*, Iss. 3, Vol. 7, 261–267.
- 张志伟. (2002). 西方哲学史. 中国人民大学出版社. [= Zhang, Zhiwei. (2002). *History of Western Philosophy*. Renmin University of China Press]. [In Chinese]

Информация об авторах

Дмитрий Григорьевич Демидов, доктор филологических наук, профессор, кафедра русского языка, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
Demidoffs@rambler.ru

Чжан Вэньчжэ, аспирант, кафедра русского языка, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
zhangwenzhe@yandex.ru

Information about the authors

Dmitrii G. Demidov, Dr. Sci. (Philol.), Professor, Department of the Russian Language, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
Demidoffs@rambler.ru

Zhang Wenzhe, Postgraduate Student, Department of the Russian Language, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
zhangwenzhe@yandex.ru